

Перевод: Sv_L

Ся Юйдун был младшим братом Ся Юхана, но он был всего лишь сыном простой наложницы. Все говорили, что он невероятно талантлив. К сожалению, даже если он был более талантлив, чем сыновья побочных жен, его нельзя было сравнить с Ся Юханом, который был настолько блестящим гением, поэтому Ся Юйдун держался в тени. Среди благородных юношей он пользовался хорошей репутацией, и был даже лучше, чем дети главных жен некоторых других благородных семей.

Но что же он был за человек на самом деле?

В своей прошлой жизни Нин Цзыин тайно прокралась в поместье Ся ради Ся Юхана. Случилось так, что Ся Юхана там не было, поэтому она ждала его во дворе. Позже она заснула, прислонившись к раме качелей. Когда она проснулась, вокруг было очень тихо, и она смутно слышала чей-то голос. К ее удивлению, тот, кто говорил, был Ся Юйдуном!

Он говорил о благородной юной леди. Казалось, он хотел заставить эту юную леди выйти за него замуж, чтобы получить помощь от ее семьи для своей карьеры. Нин Цзыин была так напугана, что боялась даже шелохнуться. Она хорошо слышала все детали плана Ся Юйдуна. Если бы он преуспел, юная леди определенно умерла бы после того, как вышла за него замуж.

Поскольку это дело было связано с поместьем Ся, Нин Цзыин не посмела рассказать об этом низком заговоре Ся Юхану. Вернувшись в поместье герцога-защитника, она еще больше беспокоилась при одной мысли об этом. Позже она написала письмо и попросила кормилицу Ван передать его той благородной юной леди, предупредив ее не доверять Ся Юйдуна. Она не позволила кормилице Ван сказать этой юной леди, кто она такая.

После этого она осторожно поинтересовалась новостями о той юной леди и обнаружила, что с ней ничего плохого не случилось. Было очевидно, что Ся Юйдун не смог заставить эту юную леди выйти за него замуж.

Нин Сюэянь была удивлена, встретив Ся Юйдуна, репутация которого все еще была очень «хорошей», в пригородном дворе Ао Минью.

Когда Нин Циншань только что прошла мимо Ся Юйдуна, хотя они только мельком взглянули друг на друга, Нин Сюэянь все равно заметила, что они смотрят друг другу в глаза. Это было ненормально, что Нин Циншань поклонилась ему в ответ. Будучи гордячкой, она никогда не была так вежлива с теми, кто был ниже ее по статусу. Кроме того, они обменялись очень красноречивыми взглядами. Нин Сюэянь наблюдала за каждым их движением, поэтому, хотя они расстались, обменявшись приветствиями, она обнаружила что-то неладное.

Казалось, что Ся Юйдун имел какое-то отношение к Нин Циншань!

Для знатного и талантливой юноши с хорошей репутацией было легко завоевывать сердца девушек. Ся Юйдун, казалось, вполне осознавал это. Его простая белая одежда не была роскошной, но придавала ему элегантный и утонченный вид. Рядом третьим принцем, у которого была мощная аура, он не выглядел блеклым, и казалось, что он был человеком с сильным характером.

В глазах других девушек он был идеальным кандидатом в мужа, но, к сожалению, Нин Сюэянь, казалось, видела кровь на его изящной белой одежде!

Ся Юйдун и Ся Юхан использовали одни и те же методы. Казалось, что он копировал Ся Юхана. Если бы он был более зрелым и более умелым, он был бы еще одним Ся Юханом. Они оба были честолюбивы и могли пойти на все, что угодно, ради своих интересов, даже на убийство.

Нин Сюэянь никогда не простит Ся Юхана! В ее мрачных глазах появилось кровожадное выражение. Она медленно опустила голову и больше не смотрела на Ся Юйдуну.

Нин Циншань повернула голову и случайно увидела эту сцену. На ее лице появилась тень торжествующей улыбки. Нин Сюэянь еще раз взглянула на него. Это означало, что она была впечатлена Ся Юйдуном. Но это было ожидаемо. Он был одновременно нежным и элегантным, а также скромным и спокойным. Ни одна девушка не могла устоять перед его обаянием. Затем он сделает еще один шаг, чтобы привлечь внимание Нин Сюэянь.

Она перевела свои смеющиеся глаза с Нин Сюэянь на Нин Линъюнь. Если бы Нин Линъюнь могла одним движением подтолкнуть Нин Сюэянь, Нин Циншань смотрела бы это замечательное шоу, ничего не делая. Если Нин Линъюнь потерпит неудачу, ей придется положиться на Ся Юйдуну, чтобы справиться с Нин Сюэянь. Похоже, Ся Юйдун преуспел в привлечении внимания Нин Сюэянь. Нин Циншань была уверена, что после дальнейших увещаний Ся Юйдун определенно покорит сердце Нин Сюэянь.

Не важно, насколько способной была Нин Сюэянь, она была всего лишь девушкой, которая редко выходила из поместья. Хотя статус Ся Юйдуну не соответствовал ее статусу, если Нин Сюэянь была бы очарована им, она не возражала бы, что он был просто сыном наложницы, несмотря на то, что она была дочерью главной жены герцога-защитника. С характером Ся Юйдуну, если бы Нин Циншань потребовала, он отдал бы Нин Сюэянь в постель другого мужчины ради своих собственных интересов.

Тогда Нин Циншань стала бы хозяйкой судьбы Нин Сюэянь!

«Нин Сюэянь, ты посмела бороться со мной. Я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родилась на белый свет!»

На этот раз Нин Циншань была очень терпелива. Она будет наблюдать, как Нин Сюэянь пытаются перед смертью.

Нин Линъюнь тоже была впечатлена харизмой Ся Юйдуна. Она перевела взгляд с Ся Юйдуна на Нин Сюэянь, которая о чем-то задумалась, и спросила с улыбкой:

- Пятая сестра, о чем ты думаешь?

- Да так, ни о чем! - вынырнув из задумчивости, холодно ответила Нин Сюэянь.

Затем она вошла в оранжерею вместе с Нин Линъюнь. Ся Юйдун вежливо следовал за ними на два-три шага позади, как грациозный благородный молодой господин. Он выглядел естественно и мягко.

Насладившись несколькими теплицами во дворе, они подошли к самой большой из них.

Эта оранжерея занимала почти половину двора со всевозможными видами драгоценных цветов и трав внутри. Стояла зима, и земля была покрыта ковром снега, но в оранжерее было тепло, как весной. Цветущие цветы распространяли ошеломляющий аромат, заставляя людей чувствовать себя освеженными. Так как оранжерея была очень просторной, они разбрелись, чтобы насладиться красивым видом.

По сравнению с теплицами, занимавшими небольшой участок земли в поместье герцога-защитника, эти были слишком большими! Издали казалось, что все люди тонут в море цветов. Они все выглядели счастливыми, посетив такое замечательное место зимой.

Сейчас вокруг Нин Сюэянь не было никого, кроме Синьмэй. Они гуляли среди цветов и время от времени останавливались, чтобы полюбоваться ими. Никто не заметил, как они тихо направились в сторону стены оранжереи. В оранжерее были не только маленькие цветы в горшках, но и несколько больших цветущих деревьев и даже несколько персиковых и грушевых деревьев, которые могли заслонять посетителей от глаз других людей.

Говорили, что теплицы и оранжереи третьего принца в его пригородном дворе были очень известны, и они занимали больше площадей, чем любые другие теплицы в столице. Углы теплиц располагались рядом со стеной двора, и иногда третий принц открывал боковую дверь и разрешал обычным людям войти, чтобы насладиться прекрасным видом в теплицах. Это давало ему хорошую репутацию среди простых горожан.

- Она уже прибыла? - тихо спросила Нин Сюэянь, делая вид, что нюхает цветок.

- Да, она сейчас на улице. Вы хотите, чтобы я привела ее сюда? - так же тихо ответила Синьмэй. Она только что посмотрела и увидела нужного человека прямо за стеной.

– Нет, давай подождем немного. Мы можем впустить ее сюда после обеда. – Нин Сюэянь кивнула с легкой улыбкой, холод в ее чистых глазах под густыми ресницами стал более заметен.

Сейчас в оранжерее было так много людей. Хотя внутри было просторно и они не могли видеть друг друга в данный момент, если бы случилось что-то необычное, это определенно привлекло бы ненужное внимание. Так что ни Нин Линъюнь, ни Нин Циншань даже не пошевелились здесь.

Всегда выигрывает волк, когда ссорятся пастухи! Хорошо смеется тот – кто смеется последним!

Синьмэй понимающе кивнула. Хозяйка взяла ее сюда с собой, потому что она была тайным стражем. Обладая более чувствительными, чем обычные люди, глазами и ушами, она была способна замечать малейшие изменения в окружающей обстановке. Конечно, Синьмэй не имела права показать, что она практикует боевые искусства, потому что вокруг Ао Минъю должны были быть опытные мастера боевых искусств, и если бы они узнали, что Синьмэй не просто служанка, Ао Минъю был бы подозрителен к Нин Сюэянь.

К счастью, Синьмэй не было необходимости использовать свое боевое искусство. Достаточно того, что она была более зоркой и лучше слышала, чем обычные горничные.

Они наслаждались цветами, идя вперед. Внезапно Синьмэй незаметно дернула Нин Сюэянь за рукав и жестом велела ей остановиться. Она внимательно прислушалась на мгновение и прошептала на ухо хозяйке:

– Мисс, кто-то идет сюда... Не двигайтесь!

Сейчас они находились под высоким цветущим деревом. Необычайно красивые цветы на дереве были в полном цвету и мешали людям видеть все вокруг. Нин Сюэянь внимательно прислушалась и услышала звук шагов, доносившийся издалека. Казалось, там было два человека: один легкий, другой тяжелый; один шел медленно, большими шагами, а другой быстро, короткими шагами.

«Ао Минъю и Нин Циншань?» Нин Сюэянь прислонилась к цветущему дереву, и ее дыхание стало более медленным.

Ао Минъю и Нин Циншань можно было считать хозяевами вечеринки. Вместо того чтобы оставаться в центре оранжереи, они подошли к краю. Было очевидно, что у них есть какой-то секретный разговор, поэтому они специально старались избегать других.

Сюда действительно направлялись Ао Минъю и Нин Циншань. Третий принц шел впереди, а Нин Циншань – за ним. К счастью, он шел не слишком быстро, иначе девушка не смогла бы угнаться за ним.

- Третья юная леди, как вы получили травму в императорском дворце? - Ао Минъю не стал скрывать своего намерения и прямо заявил о нем. Остановившись под деревом, он посмотрел на Нин Циншань с элегантной улыбкой на лице, его глаза были полны беспокойства, как будто он заботилась о ранении Нин Циншань от всего своего сердца.

Но что касается Нин Циншань, то для нее это была болезненная тема, и поэтому она пыталась скрыть свою рану. Услышав вопрос Ао Минъю, она на мгновение замерла, а потом смущенно покраснела. При мысли об уродливом шраме на ее плече сладость от его заботы сменилась горечью. Она хотела рассказать ему об этом после того, как шрам исчезнет, но рана постоянно открывалась, так что она не могла скрыть уродливый шрам от третьего принца, если бы вышла за него замуж.

Стиснув зубы, она подняла на него покрасневшие от слез глаза.

- Ваше Высочество, мне было так страшно в... императорском дворце. Жуткий убийца ударил меня своим мечом, а потом я упала на землю. Я была слишком напугана и в панике, поэтому я... не сразу заметила эту рану на плече. Вот почему я никому об этом не рассказала.

Поскольку она скрыла свою рану на плече от людей в императорском дворце, она не могла никому сказать, что узнала о ранении в императорском дворце. Иначе она совершила бы преступление, обманув императора, а она не могла себе позволить такое преступление. Поэтому она была очень осторожна, даже когда говорила об этом с третьим принцем.

«Слишком напугана и в панике?» - В глазах Ао Минъю появилось насмешливое выражение. Что же такое могло заставить ее забыть о глубокой ране на плече? Ее травма ноги была гораздо менее серьезной, но почему она не забыла сказать об этом? Очевидно, она специально скрывала свою травму плеча!

- Кузина Циншань, ты моя кровная двоюродная сестра. Мы будем подниматься и падать вместе, так что ты можешь рассказать мне все. В конце концов, мы из одной семьи, - третий принц мягким голосом успокоил Нин Циншань, скрывая сарказм в глубине своих глаз. Благородная супруга Ёа строго запретила им называть друг друга кузенами даже наедине, но сейчас это звучало более доверительно.

«Одна и та же семья? Неужели третий принц намекает, что непременно женится на мне?» - когда Нин Циншань подумала об этом, ее сердце глухо забилося. Неосознанно она схватила Ао Минъю за руку. Она была так взволнована, что ее щеки покраснели.

- Кузен Минъю, я... я так и сделаю. Так как мы определенно будем семьей, я ничего не буду скрывать от тебя, - пылко сказала она.

Нин Циншань подумала, что Ао Минъю признался ей в любви, поэтому она была одновременно взволнована и застенчива. «Я все еще единственная женщина, которую любит кузен Минъю». После трех лет, это был первый раз, когда третий принц признался ей, так что Нин Циншань была удивлена и обрадована.

«В глазах кузена Минъю Нин Сюэянь – это вообще пустое место. Ей совершенно бесполезно кокетничать в присутствии кузена Минъю. Третий принц любит только меня!»

Однако то, что Ао Минъю сказал дальше, заставило ее сначала смущенно покраснеть, а потом смертельно побледнеть.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/777324>